
ГЛОБАЛЬНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАРТИИ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ»*

Козьменко С. Ю., Козьменко А. С.**

Россия в глобальном мире оказалась на перепутье. Вековые попытки слияния с западной цивилизацией, начатые в эпоху Петра Великого и превратившиеся в мейнстрим нашей страны в конце XX в., завершились неудачей и полным разочарованием в избранном пути, что предопределило на рубеже веков геополитическую драму России. При этом продолжается европейская партия геополитической эпопеи «Большая игра» между англосаксами (США, Великобритания) и их партнерами и Россией, в которой последняя остается, по существу, в одиночестве. В поисках «философского камня» наша страна обращается на «глобальный Восток», но здесь возникает вопрос совместности национальных интересов двух стран, России и Китая, в процессах глобального развития. Неопределенности прибавляет и то, что глобализация как феномен мироздания «теряет энергию», что постепенно приводит к дефрагментации мирового пространства, то есть в координатах доминирования в мире четко определяется переход от глобального превосходства одной державы (США) к национальному могуществу двух и более держав. Лозунг «Make America Great Again» с позиций национального могущества одинаково применим как к США, так и к Китаю и России, следует только в начале пути (как говорят моряки, на берегу) определиться с основаниями этого величия.

Ключевые слова: глобализация, «Большая игра», морская и континентальная цивилизации, специальная военная операция, антироссийские санкции, морское взаимодействие, российско-китайские энергетические проекты.

---

* Работа выполнена в рамках темы FMEZ-2023-0009 «Стратегическое планирование развития Арктики в новых геоэкономических и политических условиях» по государственному заданию ФИЦ КНЦ РАН.

Для цитирования: Козьменко С. Ю., Козьменко А. С. Глобальное противостояние в европейской партии «Большой игры» // Век глобализации. 2023. № 4. С. 67–79. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.05.

For citation: Koz'menko S. Yu., Koz'menko A. S. Global Confrontation in the European "Great Game" Party // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2023. No. 4. Pp. 67–79. DOI: 10.30884/vglob/2023.04.05 (in Russian).

** Козьменко Сергей Юрьевич – д. э. н., профессор, г. н. с. Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН». E-mail: fregat306@mail.ru.

Sergey Yu. Koz'menko – Dr. Econ., Professor, Chief Researcher, Institute of Economic Problems. G. P. Luzin of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: fregat306@mail.ru.

Козьменко Арина Сергеевна – к. э. н., н. с. Института экономических проблем им. Г. П. Лузина ФИЦ «Кольский научный центр РАН». E-mail: kozmenko_arriva@mail.ru.

Arina S. Koz'menko – Ph.D. in Economics, Researcher at Institute of Economic Problems named after G. P. Luzin of the Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. E-mail: kozmenko_arriva@mail.ru.

GLOBAL CONFRONTATION IN THE EUROPEAN “GREAT GAME” PARTY

Russia is at a crossroads in the global world. Century-long attempts to merge with Western civilization, started in the era of Peter the Great and turned into the mainstream of our country at the end of the 20th century, ended in failure and complete disappointment in the chosen path, which predetermined the geopolitical drama of Russia at the turn of the century. At the same time, the European party of the geopolitical epic “Great Game” between the Anglo-Saxons (USA, Great Britain) and their partners and Russia continues, in which the latter remains essentially alone. In search of the “philosopher’s stone”, Russia turns to the “global East”, but here the question arises of the compatibility of the national interests of the two countries, Russia and China, in the processes of global development. The uncertainty is also added by the fact that globalization, as a phenomenon of the universe, “loses energy”, which gradually leads to the defragmentation of the world space, that is, the transition from the global superiority of one power (USA) to the national power of two or more powers is clearly defined in the coordinates of dominance in the world. The slogan “Make America Great Again” from the perspective of national power is equally applicable to the United States, as well as to China and Russia, it is only necessary to determine the foundations of this greatness at the beginning of the journey (as sailors say, on the shore).

Keywords: globalization, “Great Game”, maritime and continental civilizations, special military operation, anti-Russian sanctions, maritime interaction, Russian-Chinese energy projects.

На атласе современного мира существуют две основные мировые цивилизации – морская (талассократическая) и континентальная (теллурократическая), непреодолимая совокупность противоречий между которыми формирует облик глобального развития по формуле «океан vis континент». Драматизм сосуществования «властелинов моря» и «повелителей суши» в историко-геополитическом аспекте удачно показан в книге Л. Г. Ивашова [2015]. Естественное развитие в условиях тотальной конкуренции со временем закономерно приводит к глобальному превосходству или доминированию одной цивилизации над другой.

В сложившемся феномене «океан vis континент» морское мировоззрение основывается на положениях «теории морской мощи» (Sea power) А.-Т. Мэхэна [2002; Mahan 1889] и концепции «абсолютного обладания морем» Ф. Колумба [2003], которые реализуют универсальную максиму [Mahan 1895; Мэхэн 2002]: «сила на море решает судьбу истории» и «кто владеет морем, владеет всем». То есть глобальное превосходство (мировое господство) обеспечивается через реализацию принципа «абсолютного обладания морем» [Колумб 2003]. Этот принцип предполагает, кроме свободы мореплавания, что обеспечивается современным международным морским правом, также гарантированный доступ к морским ресурсам, включая ресурсы нефти и газа арктического континентального шельфа.

Континентальный вектор пространственного развития основывается на концепции «Heartland» (сердцевинной земли), обоснованной в [Mackinder 1904], основным положительным утверждением которой является максима (по аналогии с «Sea power»): кто владеет сердцевиной землей (то есть Центральной Евразией),

тот обладает мировым островом (материком Евразия), а кто обладает мировым островом, владеет всем. Два мира, две цивилизации составляют системное целое – обеспечивается гармония мироздания. Исчезновение с геополитического атласа современного мира одной из составляющих приведет к всемирному коллапсу, катастрофе глобального масштаба, в результате которой исчезнет сам феномен «океан vis континент». То же и при слиянии двух цивилизаций – аннигиляция, как при взаимодействии материи и антиматерии, и глобальный взрыв.

Диалектика противостояния «океан vis континент»

На рубеже XVIII и XIX вв. борьба за обладание Центральной Евразией и Средиземным морем как средоточием торговых коммуникаций той эпохи воплотилась в геополитическое противостояние между Британской (англосаксами) и Российской империями, а в дальнейшем между США и Россией. Это противостояние в контексте «океан vis континент» со временем развилось в грандиозную эпопею современности, известную как «Большая игра». Так по существу определяются контуры целостного мира в процессах глобального развития [Чумаков 2020]. В XX и начале XXI в. «Большая игра» превратилась в глобальную эпопею со множеством версий, современными являются арабская (Сирия) и европейская (Украина), которая непосредственно затрагивает цивилизационное пространство Евразии [Кефели 2021]. Последовательно создаются тихоокеанская версия «Большой игры» вокруг Тайваня и арктическая [Козьменко, Щеголькова 2010] – с включением Норвегии и Финляндии в рамках продолжающегося расширения НАТО на Восток.

Финляндия стала 31-м членом НАТО в апреле 2023 г. и практически сразу включилась в арктическую партию «Большой игры»: финские компании, в том числе постоянный партнер России в области проектирования морской техники компания Aker Arctic, на фоне санкций ЕС вышли из совместного с Первой горнорудной компанией «Росатома» проекта по созданию плавучего горно-обогачительного комбината (ГОК) на базе Павловского серебрясодержащего свинцово-цинкового месторождения на архипелаге Новая Земля. Кроме того, финская компания Fennovoima в одностороннем порядке расторгла контракт с «Росатомом» на строительство АЭС «Ханхикиви-1» на базе российского реактора ВВЭР 1200 поколения 3+ в Северной Финляндии; компенсация «Росатому» по этому проекту составит 3 млрд евро [Росатом 2023].

Партии «Большой игры» XIX–XXI вв. наглядно подтверждают утверждение столетней давности [Вандам 1912: 41–118] о том, что «хуже вражды с англосаксами может быть только дружба с ними». Так и случилось. Попытки дружбы с англосаксами, «дружбы с Западом», имеют многовековую историю начиная с эпохи Петра Великого. В XVIII и периодами даже в XIX в. это была дружба при лидерстве России, дружить с Россией и служить России считалось престижным не только в Европе, но и в странах Нового Света.

В то время Россия прирастала территориями на юге, западе и юго-западе, включая акваторию и побережье Азовского моря и Северное Причерноморье, а также пространства историко-культурного региона Новороссии от Бердянска до Одессы и Бессарабии. Это приморские земли современных Запорожской, Херсонской, Николаевской и Одесской областей. Так сложилась геополитическая систе-

ма коммуникаций «суша – море» или «континент – океан» [Иванова, Козьменко 2020: 32–41]. В результате русско-турецких войн XVI–XVIII вв. Российская империя присоединила земли, известные как Дикое поле, и образовала на этих землях две новые губернии, Херсонскую и Таврическую, а также заложила города Екатеринослав (Днепропетровск, 1787), Одесса (1795), Николаев (1789), Херсон (1778), Севастополь (1783), Александровск (Запорожье, 1770), Бердянск (1817), Мариуполь (1779).

Особое геостратегическое значение при контроле над акваторией Черного моря имеет Севастополь как военно-морская база, поскольку город находится на практически равном расстоянии от ключевых точек Черноморского побережья, при этом современные РЛС, дислоцированные в Севастополе, обеспечивают полный охват акваторий Черного и Азовского морей. Обладание на Черном море такой базой, как Севастополь, обеспечивает доминирование России не только в акваториях Черного и Азовского морей, но также в черноморских проливах, Эгейском море и восточном Средиземноморье [Исаков 2020].

Такое же геостратегическое значение имеет остров Мальта в Средиземном море, владение которым в связи с возрастанием концентрации мировых торговых коммуникаций, особенно после открытия Суэцкого канала (1869 г.), реально решало «судьбу истории» в XIX в. Собственно «Большая игра» и началась в сентябре 1800 г., когда англичане захватили остров Мальту, который был принят под защиту Российской империи указом от 16 (27) декабря 1798 г. по просьбе делегации мальтийских рыцарей. В дальнейшем (1814–1964) остров был британской колонией.

Впоследствии, с включением в «Большую игру» США, роль средоточия морских коммуникаций мировой торговли в XX в. перешла к Северной Атлантике. А в XXI в. на волне морской экспансии Китая – к основным морским коммуникациям Евразии: северным акваториям Индийского океана по направлению Южного шелкового пути и Северному морскому пути в Арктике, который, по восточной традиции, назван Полярным шелковым путем. Противоборствующие стороны осознают диалектику феномена «океан vis континент» и понимают наличие «красных линий», переход которых в конечном итоге приведет к катастрофе; наверное, поэтому никогда ангlosаксы и русские не воевали на территории друг друга. Исключение составляет короткая интервенция стран Антанты на Севере (1918–1919 гг.) и Дальнем Востоке (1918–1920 гг.) России, в обоих случаях дело не дошло до полномасштабной войны.

Смыслом «Большой игры» является создание и поддержание геополитического веера или последовательности *casus belli*, которые являются призраками войны, но не самой войной. Это холодная война, когда противоборствующие стороны находятся в ожидании грядущего военного столкновения. Однако история знает немало ситуаций, когда партии «Большой игры» были на грани перехода «красных линий». Например, в мае-июне 1945 г. по инициативе англичан (У. Черчилль) союзники Советского Союза по антигитлеровской коалиции вполне серьезно планировали операцию «Немыслимое» с привлечением пленных дивизий вермахта. Ее целью было вытеснение СССР с территории Польши на возможно большую глубину; по сути, ставился вопрос, к какой цивилизации будет принадлежать Польша по результатам Второй мировой войны. Операция не состоялась из-за

твердой позиции США: еще велись сложные бои с Японией на Окинаве, и Соединенные Штаты очень рассчитывали на участие СССР в этой войне. Кроме того, военно-политический потенциал СССР того времени существенно превышал (за исключением стратегической авиации) возможности англосаксов.

Конфликты эпохи холодной войны, по существу, представляли собой демонстрацию вооружений и военной техники обеих сторон. В цепочке *casus belli* этой эпохи – региональные конфликты в Корее (1950–1953) и преодоление Карибского кризиса (1962), войны во Вьетнаме (1965–1974) и Афганистане (1979–1989). Тогда был подтвержден примерный паритет вооружений и военной техники [Малафеев, Кефели 2013] как средств уничтожения друг друга, который и обеспечил долгожданную оперативную паузу в «Большой игре», продолжавшуюся до начала СВО.

После завершения Второй мировой войны Великобританию уже перестали признавать как сверхдержаву на фоне США и СССР. Экономические трудности и начало антиколониальных выступлений заметно сказались и на мощи британского флота. ВМФ Великобритании эпохи распада Британской империи (к 1960 г.) уже существенно уступал ВМФ США и СССР, а в дальнейшем, при формировании морской составляющей ядерной триады, значительно отставал от последних. Таким образом, в период апогея холодной войны (1970–1980 гг.) статус великой морской державы окончательно закрепился за США, которые стали основным игроком партии «Большой игры» конца XX – начала XXI в. За этот период мирного времени у обеих сторон практически был утрачен навык взаимодействия при проведении военных операций фронтового уровня.

Россия – сильная страна, это очевидно. В [Ивашов 2021] приводится ссылка на высказывание Отто фон Бисмарка: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но русским можно привить лживые ценности, и тогда они победят сами себя». Эта лживая ценность «дружбы с Западом», безуспешные попытки «быть принятыми в элитарный клуб коллективного Запада» и участвовать на равных в решении мировых проблем, как навязчивая идея, стала доминирующей в российском мировоззрении 1990-х гг. и превратилась в мейнстрим глобального экономического и социального развития нашей страны. По существу, курс на имплементацию в западную цивилизацию, на дивергенцию двух составляющих «Большой игры», что объективно невозможно, предопределил на рубеже веков геополитическую драму России [Там же].

Символом этой драмы в фокусе распада Советского Союза оказался военно-морской флот. То, что произошло с флотом в 1990-е гг., является катастрофой национального масштаба с трагической эпопеей новейших атомных подводных лодок третьего поколения «Комсомолец» (1989 г.) и «Курск» (2000 г.). Надуманный российский капитализм 1990-х гг. закончился разочарованием, а попытки вписаться в либеральную экономическую модель коллективного Запада привели к потере (фактическому разрушению) мобилизационной экономики, то есть тех видов экономической деятельности, которые должны непрерывно развиваться в стране, претендующей на статус великой (или даже крупной) державы.

Изменение уровня доминирования от глобального превосходства к национальному могуществу

Наличие мобилизационной экономики (как было в Советском Союзе) позволяет в случае возникновения военных конфликтов уровня СВО или полномасштабной войны провести мобильную инверсию (систему мероприятий, противоположных конверсии) в значительно более короткие сроки, чем это делалось в СССР 1941 г. и в России 2022 г. Смыслом мобилизационной экономики являются наличие и функционирование таких производств, которые в случае военной необходимости могут быть расширены в соответствии с масштабами и задачами военных операций и которые не надо создавать заново.

Однако следует особо подчеркнуть, что в период максимального подъема экономической конъюнктуры национального хозяйства (примерно 1964–1982 гг.), когда экономика страны вышла из периода псевдоэкспериментов, были определены основные компоненты федерального бюджета – нефтегазовые доходы, которые и сейчас играют значимую роль, составляя порядка 42 % (в 2022 г.) от суммарных доходов бюджета. За этот период нашей страной были приобретены, освоены и отработаны компетенции в ключевых отраслях хозяйства, это так называемые критические макротехнологии, которые априори обеспечивают конкурентоспособность страны на мировых рынках – Советский Союз к началу перестройки обладал семью из 42 имеющихся в мире таких технологий. Это позволило уберечь экономику и страну от окончательного разорения в период неразберихи перестройки и либеральных реформ.

К сожалению, к 2020-м гг. остались только две такие технологии – в сфере ядерной энергетики, а также аэро- и гидродинамики. Обладание критическими макротехнологиями в аэро- и гидродинамике позволило России превзойти США в создании новейших видов вооружений, таких как «новый ракетный комплекс с тяжелой межконтинентальной ракетой “Сармат”»; новейшая крылатая ракета Х-101 воздушного базирования; высокоточный гиперзвуковой ракетный комплекс воздушного (“Кинжал”), наземного (“Авангард”) и морского (“Циркон”) базирования; боевые лазерные комплексы (“Пересвет”, “Задира”); крылатая ракета глобальной дальности с ЯЭУ (“Буревестник”) и беспилотный подводный аппарат (“Посейдон”), аналогов которым нет ни в одной армии мира» [Послание... 2018]. По данным открытых источников [США... 2023], обладание Россией гиперзвуковым трудноперехватываемым оружием, способным нести ядерные заряды, которого нет у США и других стран коллективного Запада, подчеркивает уязвимость последнего и свидетельствует о том, что сейчас США впервые в истории вынуждены догонять Россию.

Гиперзвуковое оружие является универсальным. Носителями противокорабельной ракеты «Циркон» могут быть любые надводные корабли и подводные лодки, имеющие вертикальные пусковые шахты. К тому же береговые противокорабельные комплексы «Бастион» также могут применять такие ракеты. То есть это межвидовое оружие [Гиперзвуковые... 2023]. Реальное применение «Цирконов» было продемонстрировано в феврале 2023 г. единственным в мире носителем гиперзвукового оружия фрегатом ВМФ России «Адмирал Горшков» в ходе совместного (с флотами Китая и ЮАР) учения Mosi II, которое проводилось в Мозамбикском заливе Индийского океана [Козьменко 2023].

Следует подчеркнуть, что совместные учения трех флотов в Индийском океане свидетельствуют о начале формирования военной организации созданного в 2011 г. изначально экономического объединения БРИКС в составе Бразилии, России, Индии и Китая и присоединившейся впоследствии ЮАР. Так обозначается переход от глобализации к новым альянсам, которые начали складываться, особенно в мировой энергетике, в начале XXI в. [Андреанов 2023]. В частности, основным направлением экспорта российских нефти и газа с 2022 г. в новых геополитических условиях становятся страны АТР – Китай и Индия.

При этом выпадение России из глобального экономического пространства означает дефрагментацию последнего и приводит к сужению поля мировой торговли. Известно, что родовым признаком развития глобализации является масштабное расширение мировой торговли, которое происходит циклически с импульсом для развития в мировой системе коммуникаций, диверсификация которых определяет гарантированный доступ к рынку [Krugman 2022]. Такова позиция П. Кругмана, нобелевского лауреата по экономике 2008 г. и основателя теории новой экономической географии, основные научные произведения которого хорошо известны российским специалистам в области пространственной экономики.

В [Ibid.] обосновываются контуры второй волны деглобализации («сейчас повторяются события 1914 г., которые положили конец первой волне глобализации, то есть масштабному расширению торговли»), означающей если не конец, то закат глобализации, когда Россия способна «убить глобальную экономику». Такой вывод следует из заключения, что значение России в мировой экономике существенно выше, чем это может показаться при сравнении вклада стран в создание мирового ВВП. С позиций коллективного Запада роль России в глобальной экономике сравнима со значением Канады или Италии, поскольку ВВП нашей страны составил в 2022 г. 2,1 трлн долларов, а Канады и Италии – 2,2 трлн и 2 трлн долларов соответственно. Это не так, значение России определяется наличием критических макротехнологий в ядерной энергетике, особенно при обогащении ядерного топлива для АЭС, а также в аэро- и гидродинамике. Поэтому с позиций мировой торговли Россия обладает такими товарами, технологиями и компетенцией, которые невозможно заменить, поскольку они уникальны.

Но самое главное, что надо особо подчеркнуть: в эпоху максимального подъема экономической конъюнктуры хозяйства Советского Союза удалось *создать и каким-то чудом сохранить в лихолетье 1990-х гг. стратегические ядерные силы (СЯС), в основном морского базирования*, и в дальнейшем обновлять эти силы на уровне современных стандартов. Сейчас идет обновление СЯС морского базирования на основе ракетных подводных крейсеров стратегического назначения (РПКСН) четвертого поколения проекта 955 и 955А «Борей», которое завершится в пределах актуальных горизонтов планирования до 2030 г. с размещением в пяти военно-морских ЗАТО [Козьменко и др. 2016].

В 2021 г. при проведении комплексной арктической экспедиции «Умка-2021» эти корабли реально обозначили геополитическое присутствие России в Арктике весьма вероятным участием в арктической партии «Большой игры», целью которой с позиций «Sea power» является обладание пространством арктических морей Северного Ледовитого океана (СЛО). Стратегическим является обеспечение доступа в акваторию незамерзающего круглогодично Баренцева моря как района

нанесения ракетного удара в обе стороны: Россией через полюс для атаки территории США, флотом стран НАТО в обратном направлении – вглубь территории России. Центральным эпизодом учений «Умка-2021» явилось всплытие двух РПК СН третьего и четвертого поколений, а также атомной подводной лодки специального назначения. Подводные лодки всплыли одновременно с интервалом в 300 м. При этом дальность полета баллистических ракет данных подводных лодок превышает расстояние от точки всплытия (выше 80°N) через полюс до южной границы США – это не более 4100 миль, или 7600 км [Козьменко 2023].

Приоритеты и направления развития России в актуальных горизонтах стратегического планирования

Возрастающее значение Арктики в «Большой игре» подтверждается смыслом и структурой Концепции внешней политики Российской Федерации 2023 г. [Концепция... 2023]. Новая Концепция внешней политики России принята 31 марта 2023 г., то есть через год после начала СВО. Она является шестой по счету с 1991 г. Первая концепция была принята в 1993 г., остальные – в 2000, 2008, 2013 и 2016 гг. соответственно. Средний временной лаг, предполагающий изменения концептуальных подходов к внешней политике России, составляет порядка шести лет. То есть Концепция внешней политики России – это документ стратегического планирования в среднесрочной перспективе, до 2028–2030 гг.

С началом СВО стало очевидно, что предыдущая Концепция 2016 г. потеряла всякий, прежде всего геополитический, смысл. Эта концепция являлась инструментом, обеспечивающим мейнстрим ушедшей эпохи, который состоял в стремлении к «дружбе с Западом» и слиянию с коллективным Западом. Поэтому и приоритеты Концепции-2016 [Концепция... 2016], которая являлась логическим продолжением всех предыдущих, были так или иначе связаны с западной тематикой. Приоритетным направлениям внешней политики посвящены пп. 49–99 Концепции-2016. Из десяти направлений первым является двустороннее и многостороннее сотрудничество со странами СНГ в целом (пп. 49, 53–56), Беларуссией в рамках Союзного государства (п. 50), со странами ЕАЭС (п. 51), ОДКБ (п. 52), отдельно выделены взаимоотношения с Абхазией и Южной Осетией (п. 57), Молдовой и Приднестровьем (п. 58), Грузией (п. 59). Один из пунктов (п. 60) посвящен сотрудничеству со странами Черноморского и Каспийского регионов, хотя все они отличаются друг от друга и требуют индивидуального подхода. В дальнейшем Концепция-2016 детально и основательно рассматривает взаимоотношения России со странами НАТО (пп. 61–62, 70) и Евросоюза (пп. 62–65) в целом. Затем по отдельности – с Германией, Францией, Италией и Испанией (п. 66), странами Северной Европы (п. 71). Далее следуют Совет Европы (п. 67) и ОБСЕ (п. 68) как самостоятельные организации, а также нейтральные государства Европы (п. 69).

Отдельно рассматриваются отношения с США (пп. 72–74) и Канадой (п. 75) в различных сферах и в целом со странами «арктической пятерки», а также Совета Баренцева/Евроарктического региона (п. 76). Пункт 76 является единственным, в котором хоть как-то упоминается Арктика, причем только в аспекте международных отношений со странами «арктической пятерки», и ничего не говорится об Арктике и Арктической зоне РФ как важнейшем регионе планеты и России. Далее

(по значимости четвертой) следует Антарктида (п. 77) с позиций сохранения и расширения присутствия России в этом регионе.

Страны АТР в целом (п. 78) и азиатские блоки как организации, включая ШОС (п. 79), с позиций укрепления партнерства в Центральной Азии, АСЕАН (пп. 80–81) и другие азиатские блоковые формирования (пп. 82–83) являются пятым по значимости направлением внешней политики России. И только далее (шестой) выделяется необходимость укрепления стратегического взаимодействия с Китаем (п. 84) и особо привилегированного стратегического партнерства с Индией (п. 85). Здесь же упоминается об укреплении формата РИК (Россия – Индия – Китай, впоследствии ЮАР – БРИКС) и сотрудничества с Монголией (пп. 86–87), а также отдельно с Японией (п. 88), КНДР и Республикой Корея (п. 89), Вьетнамом, Индонезией, Таиландом, Сингапуром, Малайзией и другими странами АТР (п. 90), в том числе Австралией и Новой Зеландией (п. 91).

Развитие двусторонних отношений со странами Ближнего Востока и Северной Африки (пп. 92, 95), в том числе с Сирией (п. 94) и Ираном (п. 95), без специального выделения двусторонних отношений России с Саудовской Аравией и организацией ОПЕК+, политика которых существенно влияет на экономическую конъюнктуру российской нефти на мировом энергетическом рынке и, следовательно, на наполняемость доходов федерального бюджета РФ. Отдельным направлением внешней политики России в 2016 г. выделен Афганистан (п. 97), хотя последний является частью Центральной Евразии и в контексте «Большой игры» афганские проблемы находятся в русле Евразии (как континента, а не материка). И замыкают приоритеты внешней политики России, согласно Концепции-2016, страны Латинской Америки и Карибского бассейна и существующие в том регионе альянсы (п. 98), а также (десятое) Африка в целом и ЮАР (п. 99).

Таким образом, в новой России в 1993–2016 гг. безусловным приоритетом внешней политики России являлись: 1) страны СНГ; 2) Евросоюз и НАТО как организации и страны этих альянсов; 3) США. Именно такая расстановка акцентов на геополитическом и экономическом атласе современного мира предопределила на рубеже веков совокупность условий для развития текущего противостояния в форме специальной военной операции. Стратегическими задачами СВО являются демилитаризация и денацификация Украины. Если учесть, что уже сегодня, в апреле 2023 г., практически 100 % ВВТ поставляется на Украину из-за рубежа, то можно считать, что первая задача практически выполнена. Что касается второй задачи – денацификации, то это явление имеет циклический характер и склонно к периодическим рецидивам, поэтому преодолеть нацизм в Европе и на Украине в частности практически нереально. Но бороться с нацизмом нужно, как с гриппом, уже на стадии возрождения, не дожидаясь развития эпидемии. Актуальными горизонтами стратегического планирования не только военной, но и «денацификационной» составляющей СВО является среднесрочная перспектива в пределах не более шести лет, то есть до 2025–2028 гг.

Концепция внешней политики России 2023 г. [Концепция... 2023] принципиально отличается от пяти предыдущих в части определения приоритетов позиционирования страны в системе международных отношений в условиях смены уровня мирового доминирования от глобального превосходства к национальному могуществу по принципу «Make Russia Great Again». Последовательность приоритетов

России в [Концепция... 2016] укрупненно выглядит так: 1) страны СНГ; 2) Евро-союз и НАТО, страны этих альянсов; 3) США; 4) Антарктида; 5) страны АТР и азиатские блоки; 6) Китай, Индия, Монголия (Евразийский континент); 7) Ближний Восток и Северная Африка; 8) Афганистан; 9) Латинская Америка и Карибский бассейн; 10) Африка в целом и ЮАР – итого десять направлений.

В Концепции 2023 г. направления внешней политики России в целом сохраняются, но приоритеты кардинально изменены с учетом новых геополитических условий: 1) ближнее зарубежье; 2) Арктика; 3) Евразийский континент (Китай, Индия и отдельно Монголия и Афганистан); 4) АТР; 5) исламский мир; 6) Африка; 7) Латинская Америка и Карибский бассейн; 8) Европейский регион; 9) США и другие англосаксонские государства; 10) Антарктида. Такая расстановка приоритетов и национальных интересов страны позволяет открыть новую страницу в истории развития России. Следует особо подчеркнуть, что по-прежнему в фокусе внешней политики России расширенное ближнее окружение страны. В понятие «ближнее зарубежье» включаются, кроме стран СНГ, и пограничные страны НАТО – государства Прибалтики, Финляндия и Норвегия. Значимым является то, что в новых геополитических условиях в развитии арктической партии «Большой игры» Арктика становится важнейшим приоритетом внешней политики России, как показано выше, и с позиций обладания морем – как важнейшая транспортная коммуникация, и в геополитическом (военном, при размещении СЯС морского базирования) аспекте.

И третий приоритет – «дружба без границ» с Китаем. Совершенно очевидно, что КНР не позволит коллективному Западу победить на Украине, в противном случае под ударом окажется сам Китай с политикой «Make China Great». Поэтому Поднебесной жизненно необходимо участие России с СЯС, а также других стран ШОС, в том числе Ирана и Саудовской Аравии, в построении китаецентричной (вместо американоцентричной) конструкции современного мира. То есть, грубо говоря, речь идет о замене доллара на юань. В этом случае придется участвовать в весьма вероятном военном конфликте вокруг Тайваня. Или же все может обойтись демонстрацией российских СЯС и другого высокоточного сверхзвукового оружия.

Это главное. В меньшей степени актуальны российские нефтегазовые ресурсы, продаваемые с большим дисконтом, и использование Северного морского пути. СМП по логике организации китайской экономики должен превратиться в Полярный шелковый путь, по которому плавают китайские танкеры с китайскими экипажами, перевозят китайские грузы, и все это обеспечивают китайские ледоколы и китайские лоцманы, заходя по пути в китайские порты. С другой стороны, КНР может оказать существенную помощь в модернизации производства ВВТ и организации производства новых видов вооружений в промышленных масштабах, необходимых для завершения СВО.

Литература

Андрианов В. В. Индустриализация мировой энергетики как следствие санкционной политики коллективного Запада // Век глобализации. 2023. № 1(45). С. 31–45.

Вандам А. Е. Наше положение. СПб. : Тип. А. С. Суворина, 1912.

Гиперзвуковые «Цирконы» готовы нанести обезглавливающий удар // Аргументы недели. 2023. № 11. С. 10.

Иванова М. В., Козьменко А. С. Научные основания пространственной экономики и теории новой экономической географии // Север и рынок: формирование нового экономического порядка. 2020. № 4(70). С. 32–41.

Ивашов Л. Г. Геополитика русской цивилизации. М. : Ин-т русской цивилизации, 2015.

Ивашов Л. Г. Геополитическая драма России. М. : Аргументы недели, 2021.

Исаков И. С. Крымская кампания и новая обстановка на Черном море (по материалам Морского сборника, 1944. №5–6. С. 6–15) // Морской сборник. 2020. № 10. С. 3–11.

Кефели И. Ф. Евразийская цивилизация: от идеи к современному дискурсу // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. № 2(15). С.12–25.

Козьменко С. Ю. Задачи военно-морского флота по обеспечению экономических интересов России в новых геополитических условиях // Морской сборник. 2023. №4(2113). С. 44–48.

Козьменко С. Ю., Щеголькова А. А. Геополитические основания регионального присутствия России в Арктике // Морской сборник. 2010. № 9(1962). С. 39–45.

Козьменко С. Ю., Брызгалова А. Е., Козьменко А. С. Геоэкономический потенциал Кольской «опорной зоны» // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2016. № 3(50). С. 65–72.

Коломб Ф. Х. Морская война. М.; СПб. : АСТ, Terra Fantastica, 2003.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 640, 30.11.16 [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045> (дата обращения: 21.04.2023).

Концепция внешней политики Российской Федерации. Указ Президента РФ № 229, 31.03.23 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/sovy/70811> (дата обращения: 20.04.2023).

Малафеев О. А., Кефели И. Ф. Некоторые задачи обеспечения оборонной безопасности // Геополитика и безопасность. 2013. № 3(23). С. 84–92.

Мэхэн А.-Т. Влияние морской силы на французскую революцию и Империю: в 2 т. М.; СПб. : Terra Fantastica, 2002.

Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию Российской Федерации 01 марта 2018 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages> (дата обращения: 18.04.2023).

Росатом из-за санкций не будет строить плавучий ГОК в Арктике. 2023. 18 апреля [Электронный ресурс]. URL: https://news.mail.ru/economics/55873212/?frommail=1&utm_partner_id=732 (дата обращения: 18.04.2023)

США не могут противостоять российским гиперзвуковым ракетам // Аргументы недели. 2023. № 10. С. 23.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020.

Krugman P. Will Putin Kill the Global Economy? // The New York Times. 2022. March 31.

Mahan A.-T. Influence of Sea Power upon History // Illustrated Naval and Military Magazine. 1889.

Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // Geographical Journal. 1904. Vol. XXIII. No. 4.

References

Andrianov V. V. Industrializatsia mirovoi energetiki kak sledstviye sanktsionnoy politiki kollektivnogo Zapada [Industrialization of World Energy as a Consequence of the Sanctions Policy of the Collective West] // Vek globalizatsii. 2023. No. 1(45). Pp. 31–45.

Vandam A. E. Nashe polozheniye [Our Position]. St. Petersburg : A. S. Suvorin Press, 1912.

Giperzvukovyye “Tsirkony” gotovy nanesti obezglavlivayushchiy udar [Hypersonic “Zircons” Ready to Decapitate] // Argumenty nedeli. 2023. No. 11. P. 10.

Ivanova M. V., Koz'menko A. S. Nauchnyye osnovaniya prostranstvennoy ekonomiki i teorii novoy ekonomicheskoy geografii [Scientific Foundations of Spatial Economics and the Theory of New Economic Geography] // Sever i rynek: formirovaniye novogo ekonomicheskogo poryadka. 2020. No. 4(70). Pp. 32–41.

Ivashov L. G. Geopolitika russkoy tsivilizatsii [Geopolitics of Russian Civilization]. Moscow : Institute of Russian Civilization, 2015.

Ivashov L. G. Geopoliticheskaya drama Rossii [The Geopolitical Drama of Russia]. Moscow : Argumenty nedeli, 2021.

Isakov I. S. Krymskaya kampaniya i novaya obstanovka na Chernom more (po materialam Morskogo sbornika) [The Crimean Campaign and the New Situation in the Black Sea (based on the materials of the Marine Collection)]. 1944. No. 5–6. Pp. 6–15 // Morskoy sbornik. 2020. No. 10. Pp. 3–11.

Kefeli I. F. Yevraziyskaya tsivilizatsiya: ot idei k sovremennomu diskursu [Eurasian Civilization: from Idea to Modern Discourse] // Yevraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika [Eurasian Civilization: from Idea to Modern Discourse]. 2021. No. 2(15).– Pp. 12–25.

Koz'menko S. Yu. Zadachi voenno-morskogo flota po obespecheniyu ekonomicheskikh interesov Rossii v novykh geopoliticheskikh usloviyakh [The Tasks of the Navy to Ensure the Economic Interests of Russia in the New Geopolitical Conditions] // Morskoy sbornik. 2023. No. 4(2113). Pp. 44–48.

Koz'menko S. Yu., Shchegolkova A. A. Geopoliticheskiye osnovaniya regionalnogo prisutstviya Rossii v Arktike [Geopolitical Foundations of Russia's Regional Presence in the Arctic] // Morskoi sbornik. 2010. No. 9(1962). Pp. 39–45.

Koz'menko S. Yu., Bryzgalova A. E., Koz'menko A. S. Geoekonomicheskii potentsial Kol'skoy “opornoy zony” [Geo-economic Potential of the Kola “Support zone”] // Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka [North and the Market: the Formation of an Economic Order]. 2016. No. 3(50). Pp. 65–72.

Colomb F. H. Morskaya vojna [Naval War]. Moscow; St. Petersburg : AST, Terra Fantastica, 2003.

Kontseptsiya vneshney politiki Rossiyskoy Federatsii. Ukaz Prezidenta RF ot 30.11. 2016 g. [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation. Decree of the President

of the Russian Federation No. 640 from November 30, 2016]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201612010045.pdf> (accessed: 21.04.2023).

Kontseptsiya vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [The Concept of Foreign Policy of the Russian Federation]. Ukaz Prezidenta RF [Decree of the President of the Russian Federation] No. 229, 31.03.23 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (data obrascheniya 20.04.23)

Malafeyev O. A., Kefeli I. F. Nekotoryye zadachi obespecheniya oboronnoy bezopasnosti [Some Tasks of Ensuring Defense Security] // *Geopolitika i bezopasnost'* [Geopolitics and Security]. 2013. No. 3(23). Pp. 84–92.

Mahan A.-T. Vliyaniye morskoy sily na frantsuzskuyu revolyutsiyu i Imperiyu [Influence of Naval Power on the French Revolution and the Empire]: in 2 vols. Moscow; St. Petersburg : Terra Fantastica, 2002.

Poslaniye Prezidenta RF V. V. Putina Federal'nomu Sobraniyu Rossiyskoy Federatsii 01 marta 2018 g. [Message from the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation, March 01, 2018]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages> (accessed: 18.04.2023).

Rosatom iz-za sanktsiy ne budet stroit' plavuchiy dok v Arktike [Rosatom will Not Build a Floating Mine in the Arctic due to Sanctions]. 2023. April 18. URL: https://news.mail.ru/economics/55873212/?frommail=1&utm_partner_id=732 (accessed: 18.04.2023).

SShA ne mogut protivostoyat' rossiyskim giperzvukovym raketam [The US Cannot Resist Russian Hypersonic Missiles] // *Argumenty nedeli*. 2023. No. 10. P. 23.

Chumakov A. N. Globalization. Kontury tselostnogo mira [Globalization. Outlines of the Whole World]. 3rd ed., rev. and ext. Moscow : Prospekt, 2020.

Krugman P. Will Putin Kill the Global Economy? // *The New York Times*. 2022. March 31.

Mahan A.-T. Influence of Sea Power upon History // *Illustrated Naval and Military Magazine*. 1889.

Mackinder H. J. The Geographical Pivot of History // *Geographical Journal*. 1904. Vol. XXIII. No. 4.